

Иркутская история: от Думы – к Советам

«ПРАВО выбора» продолжает знакомить своих читателей с историей столицы Восточной Сибири, запечатленной в книге «Городское самоуправление в Иркутске: от Екатерины Великой до Дмитрия Медведева». Авторы издания – М. Плотникова, А. Петров и К. Слободская. Сегодня мы расскажем о том, как революционные события привели к роспуску городской думы и образованию Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Продолжение.
Начало в №17 (108) – №20 (111) 2010 года, №1 (112) – №5 (116) 2011 года

Иркутская городская дума находилась в оппозиции по отношению к Временному Сибирскому правительству. Первоначально эта оппозиционность носила скрытый характер. Однако по мере развития политической ситуации антагонизм между Иркутской городской думой и Сибирским Временным правительством начал проявляться все сильнее. Такое положение сохранялось вплоть до августа 1918 года, когда так называемый «Деловой кабинет» Западно-Сибирского Комисариата принял постановление о переводе земской и городской милиции в ведение МВД. Перевод милиции на деле означал, что городскую думу лишили силовой поддержки.

«Деловой кабинет» решает обсудить вопрос с главами земств и городов. Правда, разговор с иркутским головой А.Н. Кругликовым (тогда еще будущим председателем Всероссийского Земгора) произошел уже после принятия правительством этого решения. Кругликов заявил, что его мнение, а равно и мнение думы на это отрицательное, но поскольку вопрос уже решен, дума не будет пререкаться с Сибирским правительством. В том же духе высказался и председатель губернской земской управы Ассар (одновременно гласный Иркутской городской думы от фракции РСДРП), по мнению которого «это создает двоевластие и крайне затормозит тяжелую теперь работу земства». Примирить иркутских земгоровцев с правительством попытался губернский комиссар Яковлев, который заявил, что он также считает это умалением прав самоуправления, но находит эту меру при настоящих условиях необходимой, так как нужна централизация милиции для борьбы с проявлениями разлагающего влияния большевизма в городе и деревнях.

У Временного Сибирского правительства не было намерений делиться властью с Сибирской областной думой. Ее председатель, эсер, гласный Иркутской городской думы, а в июле-октябре 1917 года глава продовольственного комитета И.А. Якушев попытался при помощи чехословаков поставить Временное Сибирское правительство под свой контроль. Ответом правительства стало распоряжение от 21 сентября 1918 года о приостановлении деятельности Сибирской облдумы.

Вести о разгоне Сибирской областной думы дошли до Иркутска уже на следующий день после этого и впервые были обсуждены на заседании городской думы 24 сентября. Наиболее активными защитниками облдумы стали эсеры, которые предложили городской думе принять официальную резолюцию с осуждением поступка Временного Сибирского правительства: «Иркутск. Гор. Самоуправление полагает, что исполнительная власть в лице Административного Совета, совершая насилие над Обл. Думой, создавшей эту власть, пошла по пути старых приемов дореволюционных администраторов и тем самым вновь вызывает к жизни гражданскую войну». В разгоне думы иркутские эсеры небезосновательно увидели продолжение политики Временного Сибирского правительства по ущемлению прав выборных органов власти вообще. Это не могло их не волновать, так как в земских

и городских думах преобладала именно партия социалистов-революционеров. Фракцию социал-революционеров поддержали и социал-демократы, в том числе и «бывший большевик» Алексеев.

Решительно против резолюции высказались лишь кадеты, представитель фракции которых гласный Кочнев заявил: «Отрицательное отношение нашей партии к Сиб. Обл. думе известно. В создании ее мы не участвовали. Поэтому не считаем для себя нужным принять участие в обсуждении этого вопроса». Позиция кадетов была вполне ясна, ведь от роспуска эсеро-областной думы и перехода всей власти к гораздо более правому Временному Сибирскому правительству выигрывала более всего их партия. Но левое большинство думы смогло принять резолюцию и без кадетов.

Довольно интересно отреагировала на этот законоворческий опус городская дума иркутская пресса: «А как бы хорошо было, если, вместо демонстрации по адресу правительства, дума хоть немножко бы занялась хозяйством», «...а что касается резолюции по адресу правительства, признавшего необходимым распустить областную Думу, то одна платоническая резолюция – совершенно не опасное предприятие. Хоть тысячу резолюций в день».

Точка в истории Сибирской областной думы была поставлена 10 ноября 1918 года, когда она была вынуждена объявить о своем самороспуске. Ее разгон стал одним из проявлений процесса «поправки» верхних эшелонов власти антибольшевистских сил. Этот процесс серьезно обеспокоил эсеров, которые пытались бороться с этим с помощью земских и городских самоуправлений. Понимая опасность, исходящую со стороны левых земств, Временное правительство начинает кампанию по очистке их от «социалистических элементов».

Первым шагом в этом деле стало принятие нового избирательного закона 27 декабря 1918 года, по которому пропорциональная система выборов заменялась на мажоритарную, вводился годичный ценз оседлости, а также повышался возрастной ценз до 25 лет. Исключались из числа избирателей солдаты срочной службы и милиционеры. Логика законодательных изменений была довольно проста. Меняя партийные списки на фамилии конкретных людей, Временное правительство рассчитывало тем самым сыграть на ностальгических чувствах избирателей. В то время как «левые» партии были

Одна из главных торговых улиц города (Ивановская)

Однако попытка Сибирского Временного Правительства испробовать состав дум провалилась. На прошедших 25 мая 1919 года выборах в Иркутскую городскую думу большинство мест заняли левые. Правительство, которое к этому времени окончательно встало на путь уничтожения самостоятельности земств и городов, не могло допустить победы социалистов в одном из самых главных городов Сибири и через окружной суд добилося аннулирования результатов выборов.

В новых выборах, которые прошли 3 августа 1919 года, из 42 294 избирателей приняло участие только 8675, и в них вновь оглушительную победу одержали левые. Из 75 гласных 74 были представителями левых партий – эсеров и меньшевиков – и лишь один гласный был «беспартийный». Между старшим окончательно «правым» правительством и полностью «левой» думой компромисса быть уже не могло.

Разрыв между сибирским просеровским Земгором и правительством, начавшийся в августе 1918 года, продолжился и в дальнейшем. Рубежным этапом этого процесса, после которого даже говорить о восстановлении единства антибольшевистского лагеря уже не приходилось, стал ноябрьский переворот в Омске, в результате которого верховным правителем России был объявлен А. Колчак.

«В НОВЫХ ВЫБОРАХ, КОТОРЫЕ ПРОШЛИ 3 АВГУСТА 1919 ГОДА, ИЗ 42 294 ИЗБИРАТЕЛЕЙ ПРИНЯЛО УЧАСТИЕ ТОЛЬКО 8675, И В НИХ ВНОВЬ ОГЛУШИТЕЛЬНУЮ ПОБЕДУ ОДЕРЖАЛИ ЛЕВЫЕ. ИЗ 75 ГЛАСНЫХ 74 БЫЛИ ЭСЕРЫ И МЕНЬШЕВИКИ».

в значительной степени обезличены и отличались друг от друга в глазах избирателей лишь лозунгами, «правые» были богаты известными лицами, которые успели поработать на ниве местного самоуправления еще до революции. После нескольких лет непрерывной войны и всеобщей разрухи те времена воспринимались многими уже как «старые добрые». Поэтому связанные с этими хорошими воспоминаниями лица неизбежно должны были получать дополнительную поддержку избирателей.

Газета «Наше дело», раскрывая логику создателей нового избирательного закона, писала: «...демократические думы оказались настолько неспособными в области местного самоуправления, предшествовавшие им цензовые думы справились с этими делами настолько хорошо, что интересы гор. населения требуют передачи гор. управлений вновь в руки цензовиков», «...при этом хулиители демократических дум и управ будут гордиться преимущественно о хозяйственности, бережливости и трезвых взглядах цензовых элементов и о том состоянии разрухи, в какое привели городское хозяйство будто бы демократические думы в недолгий период своей деятельности». Принятый новый избирательный закон одним из первых был опробован в Иркутске.

общественного призрения. Главным вопросом нелегальной части съезда стало создание подпольной антиколчаковской организации. Большевики, поддержав идею, в состав этой организации, тем не менее, не вошли. Тогда же были выработаны основополагающие задачи организации: перемирие с Советской Россией, образование в Сибири на территориях, которые не будут заняты Красной армией, независимого государства или же автономии и передача в нем всей власти земствам и городам. Окончательно сформировалась организация, получившая название Политического центра, 12 ноября 1919 года на Всесибирском совещании земств и городов.

В условиях полномасштабного финансового и политического кризиса, широкого отступления на «большевистском» фронте колчаковское правительство, наконец, осознав пагубность своей политики в отношении «демократических сил» Сибири, предприняло некоторые шаги по пути ее исправления. В ноябре 1919 года из кабинета министра колчаковского правительства был удален премьер-министр В.П. Вологодский. Его место занял министр внутренних дел В.Н. Пепеляев, который обещал провести изменения в политике кабинета в пользу «демократических элементов». Далее в газетах появились сообщения из анонимных источников в Омске о том, что в ближайшее время правительством будет рассмотрен вопрос о расширении функций Государственного Земского совещания вплоть до предоставления ему законодательных функций. Эта явная уступка земствам и городам со стороны правительства была воспринята Иркутской городской думой как проявление слабости правительства. В принятой на заседании 25 ноября декларации дума заявляла, что «обе социалистические партии отвергают частичную реконструкцию кабинета, как ее проводит Пепеляев, и с нынешним правительством не хотят даже вести переговоры». Политическими уступками ситуацию исправить было уже нельзя.

С середины 1919 года, когда начинается отступление белых армий на Восток и развал колчаковского государства, продовольственная ситуация в городе резко обостряется. По мере отхода войск на Восток Иркутск теряет традиционные регионы закупки зерна, мяса и масла. В августе в городе вновь появляются «хвосты». Зачастую стояние в очередях заканчивается массовыми драками. После захвата Красной Армией Омска китайские торговцы начинают спешно покидать Иркутск. Пустеет «Маньчжурка», где покупали себе продукты и товары из Китая многие иркутяне. Ситуация осложнялась большим наплывом беженцев, которых, по оценкам свидетеля тех событий Н.С. Романова, к сентябрю 1919 года в городе скопилось не менее 50 000, то есть едва ли не половина от дореволюционного числа жителей Иркутска. Повышение цен было чудовищным. К началу февраля 1920 года месячный прожиточный минимум составлял 12 000 рублей, что было равно шести годовым зарплатам младшего служащего управы в конце 1918 года, или годовому окладу заведующего продовольственным складом в тот же период.

Предпринятые вскоре после омского переворота колчаковским правительством меры (сведение цензуры, борьба с левыми партиями, начало «белого террора») окончательно раскололи антибольшевистский лагерь. Подготовка к антиколчаковскому восстанию в Иркутске началась в июле 1919 года, когда в Иркутске прошел Первый съезд представителей земств и городов Восточной Сибири. Как позже уверяли его организаторы, съезд был проведен нелегально. Однако в Иркутской городской думе вопрос об организации Съезда обсуждался вполне открыто.

В официальной части съезда предполагалось обсудить вопросы о финансовом и правовом положении земств и городов, личном составе муниципальных работников, врачебной части,

24 декабря 1919 года в Иркутске под руководством местных эсеров в расквартированных в Глазковском предместье воинских частях началось восстание. Иркутск вновь, как и в декабре 1917 года, оказался в самом пекле гражданской войны. Прекратили свою работу практически все органы местного самоуправления, в том числе с 27 декабря и городская управа. В это время восемь гласных думы, образовав комитет, начали свою работу в Глазкове.

Первым шагом Политцентра после победы в Иркутске стала передача всей власти на местах самоуправлениям и, прежде всего, обратное возвращение милиции в ведение местных властей. На этот шаг Политцентра городская дума Иркутска отреагировала незамедлительно и уже на своем заседании 5 января приняла резолюцию о передаче всей административной власти ей самой.

С победой Политцентра эволюция власти в Иркутске не закончилась. Политцентр пошел на создание так называемого Временного Сибирского Совета народного управления, в который помимо самих членов Политцентра, вошли земские деятели, представители крестьянских объединений, кооперации, профсоюзов и Иркутской городской думы: от фракции меньшевиков – Генкин и Вульфсон, от фракции эсеров – Гольдберг.

Как и Политцентр, Временный Сибирский Совет народного управления считал своей задачей создание в Восточной Сибири буферного государства между Советской Россией и Японией. Планы по созданию буфера были и у Советского руководства. Переговоры по этому поводу состоялись в Томске в середине января 1920 года. В результате было достигнуто соглашение о том, что такое государство будет создано с западной границей по реке Оке, столицей же должен был стать Иркутск.

Однако политический расклад изменили продолжавшие свое отступление на Восток остатки колчаковской армии. Первые известия о вступлении частей Белой армии в Иркутскую губернию пришли в Иркутск 17 января. Возникла опасность взятия Иркутска белыми. Пользуясь бездействием Сибирского Совета народного управления и Политцентра, местные большевики принудили их подписать договор о передаче власти в городе Военно-Революционному Комитету. Власть в городе перешла к большевикам. Новая власть начала создавать свои новые органы управления. И здесь уже не было места городской думе – постановлением ВРК от 20 февраля 1920 года Иркутская городская дума и управа распустились, а заведение городским коммунальным хозяйством передавалось коммунальному отделу губревкома.

На целых 70 лет наступило время Советов. 8 февраля 1928 года ЦИК СССР издал «Основные положения об образовании городских Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов». Новая директива, уточняя аналогичное положение от 7 декабря 1925 года, предусматривала организовывать городские советы не только в тех городах, население которых насчитывало свыше 10 000 жителей, но и во всех населенных пунктах городского типа и рабочих поселках.

Консультация Минюста России

Легализация документов при выезде за границу

С каждым годом увеличивается количество россиян, выезжающих за пределы страны на отдых, лечение, обучение, постоянное место жительства. В этой связи особую актуальность приобретает надлежащее оформление документов, предназначенных для использования за границей. Довольно часто гражданам, желающим выехать за пределы страны, требуется подтверждение подлинности свидетельства о рождении, документов об образовании, отсутствии судимости, зарегистрированного брака на территории Российской Федерации.

В соответствии с нормами международного права официальное подтверждение действительности документов в порядке, установленном национальным законодательством и положениями международных договоров, называется **легализацией**. Существует два основных вида легализации документов – проставление штампа «Апостиль» и **консульская легализация**. Выбор вида легализации в каждом конкретном случае зависит от страны назначения.

В Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Иркутской области ежегодно обращается более тысячи человек с просьбами легализовать документы, подлежащие вывозу за границу. Полагаем, что публикуемая информация поможет правильно и в кратчайшие сроки оформить необходимые документы.

Согласно статье 3 Конвенции, отменяющей требования легализации иностранных официальных документов, подписанной в Гааге 5 октября 1961 года, штамп «Апостиль» на документе должен быть проставлен компетентным органом государства, в котором этот документ был совершен.

Документы со штампом «Апостиль» признаются всеми официальными органами государств-участниц Гаагской конвенции и могут официально использоваться на территории этих государств.

Штамп «Апостиль» проставляется исключительно на документах российского происхождения – такие документы должны быть оформлены юридическими лицами, учрежденными на территории Российской Федерации, или выданы государственными органами Российской Федерации.

Апостиль может быть проставлен как на подлиннике документа (или на его нотариально заверенной копии), так и на нотариально заверенном переводе – в зависимости от требований организации, в которую направляются документы.

В случае если страна назначения не является участницей Гаагской конвенции, осуществляется консульская легализация.

Штамп «Апостиль» на документы российского происхождения проставляются органами Министерства юстиции Российской Федерации, Министерством обороны Российской Федерации (Минобороны России), органами ЗАГС, Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки (Рособразование), Федеральным архивным агентством России (Росархив), уполномоченными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области архивного дела. Также правом проставления апостиля на документы наделены Генеральная прокуратура Российской Федерации и Министерство внутренних дел Российской Федерации.

В Иркутской области правом проставления штампа «Апостиль» наделены следующие органы: Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Иркутской области, служба ЗАГС Иркутской области, Главное Управление внутренних дел по Иркутской области, Служба по контролю и надзору в сфере образования Иркутской области, Архивное агентство Иркутской области.

Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Иркутской области проставляет штамп «Апостиль» на документы, оформленные у нотариуса (доверенности, согласия на выезд), а также на нотариально засвидетельствованные копии документов (свидетельства о рождении, смерти, заключении и расторжении брака, дипломы, аттестаты, учредительные документы юридических лиц, свидетельства о постановке на налоговый учет и т.д.). Процедура проставления штампа «Апостиль» территориальными органами Минюста России подробно изложена в Административном регламенте исполнения Министерством юстиции Российской Федерации государственной функции по проставлению апостиля на официальных документах, подлежащих вывозу за границу, утвержденном приказом Минюста России №321 от 29 октября 2010 года.

Проставить апостиль на документах можно в Управлении Минюста России по адресу: Иркутск, ул. Желябова, д. 6, каб. 307 (отдел по контролю и надзору в сфере адвокатуры, нотариата, государственной регистрации актов гражданского состояния). Часы приема: понедельник – пятница с 9:30 до 12:00, с 14:00 до 17:30; телефон для справок: (8395) 792-449.

Органы ЗАГС проставляют апостиль на подлинниках документов об актах гражданского состояния (свидетельства о рождении, о заключении брака, о расторжении брака, об усыновлении, о перемене имени и т.д.). Проставить апостиль на указанных официальных документах можно по адресу: Иркутск, ул. Академическая, д. 74 (отдел обработки и комплектования документов службы ЗАГС Иркутской области (архив ЗАГС)). Часы приема: понедельник, среда, пятница с 9:00 до 18:00; телефон для справок: (8395) 42-80-30.

Органы внутренних дел проставляют апостиль на подлинных документах, исходящих от органов внутренних дел (справки о наличии (отсутствии) судимости, справки-выписки из реестра дисквалифицированных лиц, архивные справки). Проставить апостиль на указанных документах можно по адресу: Иркутск, ул. Литвинова, 15 (общественная приемная Главного Управления внутренних дел по Иркутской области). Часы приема: вторник, четверг с 10:30 до 12:30; телефон для справок: (8395) 21-63-92.

Служба по контролю и надзору в сфере образования Иркутской области проставляет апостиль на подлинниках дипломов, аттестатов, академических справок. Прием документов осуществляется по адресу: Иркутск, ул. Депутатская, 33. Часы приема: понедельник, среда с 9:00 до 13:00, четверг с 14:00 до 18:00; телефон для справок: (8395) 22-09-00, 53-06-67.

Архивное агентство Иркутской области проставляет апостиль на копиях архивных документов, архивных справок, выписок. Прием ведется ежедневно с 9:00 до 18:00 по адресу: Иркутск, ул. Фурье, 15 «В»; телефон для справок: (8395) 24-06-42.

За проставление апостиля взимается государственная пошлина, установленная Налоговым кодексом Российской Федерации. Ее размер составляет 1500 рублей за один документ. Госпошлину можно оплатить в любом банке, где принимаются платежи по перечислению госпошлины.